

Ито Сору не покидала тревога. Семейная реликвия, доверенная ему, казалась непосильной ношей — он то и дело ощупывал карманы, боясь, что драгоценность бесследно исчезла. В конце концов, после недолгого обсуждения, было решено передать вещь на хранение Юхи Курэнай. Выбор пал на неё не только из-за высокого мастерства, но и по причине женской аккуратности, внушавшей Ито больше доверия.

Отношения внутри сводного отряда не заладились с самого начала. Киба и Нэдзи невзлюбили друг друга с первого взгляда; даже Акамару, обычно дружелюбный, то и дело скалился в сторону юного гения Хюга. Хинате оставалось лишь неловко краснеть, наблюдая за этой негласной враждой, в то время как Ли и Гай-сенсей, два воплощения неукротимой энергии, уже всю обменивались восторгами о том, как прекрасен этот мир в лучах юности.

Сино, слегка склонив голову набок, с интересом наблюдал за шестой участницей похода. Девочка в одежде, напоминающей традиционное китайское платье, казалось, была на грани того, чтобы спрятать лицо в ладонях — настолько её донимали выходки собственных сокомандников. Сино невольно проникся к ней сочувствием. Если его самого едва не довело до иступления десятиминутное общение с этой компанией, то каково ей? Группа Нэдзи выпустилась на год раньше, а значит, она терпит этот «праздник жизни» уже целых двенадцать месяцев.

«Ниндзя — это тот, кто умеет терпеть? — мелькнула ироничная мысль. — Что ж, её выдержке можно только позавидовать».

Позже, во время представления, выяснилось, что девушку зовут Тэн-Тэн, а энергичного ученика Гая — Рок Ли.

Когда дело дошло до распределения ролей, Восьмой отряд разделили. Курэнай и Хината встали в авангард, а Сино и Киба — в арьергард. Разведывательный потенциал группы Курэнай значительно превосходил возможности Отряда Гая, и Сино ожидал, что Майто может воспротивиться такому решению. Однако Гай лишь провозгласил себя «ударной силой» и расставил своих людей по краям колонны: Ли — впереди, Нэдзи — сзади. Сам же наставник вместе с Тэн-Тэн остался в центре, чтобы иметь возможность поддержать любой фланг.

Сино лишь молча последовал за караваном. Ситуация складывалась странно: Киба и Нэдзи продолжали обмениваться испепеляющими взглядами, но Гай, словно не замечая наэлектризованной атмосферы, непоколебимо стоял на своём. Его логика была безупречна: впереди уже есть Бякуган Хинаты, а значит, второй паре глаз Хюга самое место в хвосте каравана для кругового обзора. Оспорить это было невозможно.

Полдня пути прошло в напряжённом молчании. Для шиноби такой темп был привычен, но караван состоял преимущественно из обычных людей, которые быстро выбились из сил. Ито Сора предложил устроить общий привал и пообедать, однако Курэнай вежливо, но твёрдо отказалась. На задании ниндзя полагались только на собственный сухой паёк.

Киба помрачнел. Мысль о том, чтобы жевать безвкусные энергетические пилюли, когда рядом

пахнет нормальной едой, приводила его в уныние. Сино, не проронив ни слова, отправился патрулировать окрестности. Нэдзи же, словно в насмешку над товарищем, невозмутимо проглотил две пилюли и замер, погружённый в созерцание.

Киба с досадой взъерошил шерсть на голове Акамару и велел псу самому поискать что-нибудь съедобное. Пёс, жалобно тявкнув, трусцой припустил к Сино.

Сино почувствовал, как Акамару тычется носом в его ногу, и лишь вздохнул. У него самого при себе не было ничего, кроме самого необходимого, и он втайне порадовался, что Какко не нуждается в пище. В разведке он привык полагаться на своих насекомых, а не на собственное зрение, и сейчас рой Насекомых-разрушителей невозмутимо сканировал местность. Миссия ранга «С» редко сулила встречи с серьёзными противниками, хотя масштабы каравана и могли привлечь внимание заурядных разбойников.

Путь от Конохи до Страны Земли занимал около четырёх дней даже при быстром беге, а в таком темпе путешествие обещало затянуться. Однако беда пришла раньше, чем они успели покинуть пределы Страны Огня.

Предупреждение Хинаты, шедшей в авангарде, застало всех врасплох. На караван готовилось нападение.

Каждому члену отряда выдали рацию, и теперь в эфире зазвучали короткие доклады. Тэн-Тэн уже выдвинулась на помощь вперёд — там сил Хинаты могло не хватить. Киба, услышав о заварушке, рванул было на подмогу, но Сино положил руку ему на плечо.

— Спереди уже четверо, включая джонина. В тылу защита слабая, если нас ударят в спину — каравану конец.

— Верно, — отозвался Нэдзи, не оборачиваясь. — Ли и Тэн-Тэн справятся. Если это обычные бандиты, помощь им не нужна.

Киба лишь стиснул зубы и остался на месте, всем видом демонстрируя готовность к бою.

Предчувствие Сино не обмануло. Вскоре сзади показались враги — полтора десятка крепких мужчин. Нэдзи, как самый опытный, фактически взял на себя роль командира. Несмотря на недовольство, Киба подчинился его приказу и занял позицию впереди.

Они выстроились в боевой порядок: Киба с Акамару на острие, Нэдзи в центре для перехвата, и Сино позади — ему требовалось время для подготовки техник.

Разбойники пошли в атаку.

— Техника зверя-человека! — выкрикнул Киба.

Акамару мгновенно принял облик своего хозяина, и двое «Киб» синхронно закрутились в сокрушительном вихре.

— Пронзающий клык!

Они врезались в ряды нападающих, разметая их в стороны. Большинство бандитов повалились на землю, стелая от боли, но Сино заметил, что Киба всё ещё медлит наносить смертельные удары.

Нэдзи действовал жёстче. Он стремительно двигал руками в танце Восьми триграмм, его удары находили свои цели с математической точностью, но врагов было слишком много для контактного боя. Каждый требовал нескольких точных касаний.

Сино, поправив тёмные очки, почувствовал приближение второй группы. И эти были вооружены гораздо серьёзнее.

— Секретная техника: Насекомые-разрушители.

Из широких рукавов Сино хлынул чёрный поток. Рой Насекомых-разрушителей, подобно живому туману, накрыл врагов. Обычные люди, никогда не видевшие ничего подобного, впали в первобытный ужас. Насекомые вгрызались в самые чувствительные места, усиливая болевой шок. Вопли огласили лес, и нападавшие, отбиваясь от невидимой напасти, бросились наутёк.

Нэдзи и Киба облегчённо выдохнули. Акамару, всё ещё пребывавший в облике Кибы, радостно подскочил к Сино и принялся ластиться, тычась головой в его колени. Сино замер, не зная, как реагировать — погладить ли «второго Кибу» по голове или почесать за ушком? Ситуация была донельзя нелепой.

Нэдзи проявил больше хладнокровия. Он схватил Акамару за шиворот и оттащил к настоящему хозяину, который в этот момент во все глаза смотрел на Сино. Но Хюга не успел съязвить — он замер, глядя на лесную опушку, используя Бякуган.

— В сторону! — рявкнул Нэдзи, отвесив Кибе подзатыльник. — Сзади ещё одна группа! Около сорока человек!

Даже для шиноби такая масса противников представляла угрозу. Количество могло задавить качество. Нэдзи попытался связаться с остальными по рации, но эфир разрывался от криков боя: и авангард, и центр были связаны схваткой. Помощи ждать не приходилось.

Ситуация накалилась до предела. Сино понял, что игры кончились. Те насекомые, что остались на телах бежавших бандитов, сообщили ему — их уже убили. Свои же. Те, кто шёл следом, не щадили дезертиров.

Нэдзи перестал сдерживаться, нанося удары в жизненно важные точки. Киба и Акамару крутились в безумном ритме, вокруг летели брызги крови.

Сино глубоко вздохнул. Внутри него зашевелилась тьма. Повинуясь властному жесту, почти все насекомые, обитавшие в его теле — кроме верного Какко — вырвались наружу. Такого количества Насекомых-разрушителей Сино не выпускал никогда.

Огромная чёрная туча заслонила свет. Насекомые-разрушители были голодны.

Сино отдал приказ: «Жрать».

Чёрный кокон облепил первого попавшегося бандита. Сначала это была просто шевелящаяся фигура, затем она начала стремительно уменьшаться. Спустя несколько мгновений рой распался, оставив на земле лишь чистую одежду.

Ни плоти, ни органов, ни костей.

Нэдзи и Киба, оцепенев, наблюдали за этой сценой. Они медленно отступили к Сино, понимая, что теперь их единственная задача — не мешать ему и прикрывать спину. Сино стоял неподвижно, его лицо было скрыто за воротником и очками, он и бровью не повёл, пока его насекомые заживо пожирали десяток людей.

Когда Насекомые-разрушители насытились, Сино перевёл их в режим изнурения, приказав жалить и лишать врагов воли к сопротивлению. Строй бандитов рассыпался. Исход боя был предreshён.

<http://bllate.org/book/17391/1659415>